УДК 159.9

А. Р. Батыршина, В. А. Мазилов

Историко-психологический анализ понятия воли (по материалам русских учебников психологии конца XVIII – начала XX в.)

В статье представлены результаты исследования историко-психологического анализа содержания учебников по психологии, изданных в России с конца XVIII до начала XX в. Проведенный анализ показал, что основное поле проблем было сосредоточено вокруг трех пунктов: имеет ли сознательный, сложный волевой процесс первичное или вторичное происхождение по сравнению с простым рефлексом? Является ли чувство необходимым составным элементом волевого акта или же произвольные действия возможны без участия чувств? В чем состоит сущность волевого усилия?

С середины XIX в. многие авторы по-разному пытались разрешить проблему понятийного статуса воли: либо полным снятием психологического содержания понятия воли и попыткой редуцировать волевой акт к простым составляющим (Т. Циген); либо признание за волей «силы», которая существует в человеке изначально и таким образом возникает возможность обсуждать состав, механизм, степени этой силы (В. Снегирев); либо сведением воли к волевому акту и движению реакций, которое позволит экспериментальным методом выяснить природу воли через изучение реакций (Г. И. Челпанов); либо сведением воли к волевому усилию, сохраняя за волевым усилием автономное положение как психической функции, существующей наряду с эмоциональными и интеллектуальными процессами (А. Лазурский).

Ключевые слова: история отечественной психологии, учебник психологии, воля, волевая сфера, признаки волевого процесса, сущность и механизм воли; этапы волевого процесса; борьба мотивов; условия формирования и воспитания волевой сферы личности, волевые качества.

A. R. Batyrshina, V. A. Mazilov

The Historical and Psychological Analysis of the Concept of Volition (on the materials of Russian textbooks on Psychology in the late 18th – early 20th centuries)

The article presents the research results of the historical-psychological analysis of textbooks on psychology published in Russia from the late 18th century to the early 20th century. The analysis presents that the main field of problems is focused around three points: is the conscious, complex volitional process of primary or secondary origin compared to a simple reflex? Is a sense a necessary part of the volition act or arbitrary actions are possible without the participation of senses? What is the essence of the volitional effort?

Since the mid-nineteenth century, many authors tried to solve the problem of the conceptual status of volition: by means of complete removing of the psychological content of the concept of volition and reducing the volitional act to the simple components (T. Tsigen); or by recognizing the volition «power» that exists in a person initially, and thus it becomes possible to discuss the composition, mechanism, and extent of this «power» (V. Snegiriov); or by reducing volition to a volitional act and the movement of reactions that will allow experimentally finding out the nature of volition through the study of reactions (G. I. Chelpanov); or by reducing volition to the volitional effort and retaining its autonomous position as a psychic function existing along with emotional and intellectual processes (A. Lazursky).

Keywords: history of Russian psychology, a textbook on Psychology, volition, a volitional sphere, attributes of the volitional process, the essence and the mechanism of volition; stages of the volitional process; confrontation of motives; conditions of formation and education of the personality's volitional sphere, volitional qualities.

Поскольку психология является не только областью научного знания, но и предметом преподавания в профессиональном образовании, за последние два века появилась учебная литература, включающая большое количество оригинальных сочинений монографического характера, учебников, учебных пособий и хрестоматий по различным отраслям психологической науки. Историографические описания психологической учебной литературы встречаются в работах А. И. Введенского (1915), Н. О. Лосского (1911); среди современных авторов – у М. В. Поповой (2000), Н. Ю. Стоюхиной (2005).

В рамках проведенного исследования было рассмотрено и подвергнуто историко-психологическому анализу содержание учебников по психологии, изданных в России с конца XVIII до начала XX в. (всего было рассмотрено содержание 103 учебников российских и зарубежных авторов). Предметом анализа явилось содержание разделов, посвященных рассмотрению основных вопросов по проблеме воли: понятийное поле; признаки волевого процесса;

© Батыршина А. Р., Мазилов В. А., 2015

сущность и механизм воли; этапы (периоды) волевого процесса; условия формирования и воспитания волевой сферы личности.

Практически до середины XIX в. разделы по психологии в учебниках включались в общие разделы по философии и многие издания были переводными, русских изданий было немного. Для большей части учебников было характерно понимание психологии как «науки о душевных явлениях», в которых выделялись простейшие состояния: ощущения, чувствование (волнение, стремления, идеи); психические процессы (сознание-различение, ассоциирование и воспроизведение, творчество, внимание, память), а также сложные явления (ум, сердце и воля).

Одним из самых первых учебников психологии является книга «Наука о душе или ясное изображение ее совершенств, способностей и бессмертия» **И. П. Кандорского (Михайлова)** (1796). Четвертая глава, названная «О воле или произволении и хотении вообще», объясняет волю через процессы желания и отвращения. В силу этого автор уделяет большое внимание различным «душевным качествам», таким как страсть и эмоции (ненависть, зависть, удовольствие, сожаление, отчаяние, слава, стыд, благодарность, надежда и упование, ужас, малодушие, ревность, гнев и пр.). Определение воли через разумные желания или чувства, контролируемые разумом и мыслительными механизмами, в дальнейшем прочно войдет в историю волевых процессов.

Раскрывая психологическую закономерность волевого действия («когда побудительная причина действия есть в нас самих; тогда делаем по своей воле, когда оная вне нас; тогда делаем по рассуждению»), автор утверждает, что внешней силой сделать то, чего человек не хочет, нельзя; и поскольку «все желания и отвращения происходят от нашей воли; то видно из сего что мы хотим по своей воли, и что волю принудить нельзя» [10, с. 82].

Весьма интересным является понимание воли **П. Любовским** («Краткое руководство к опытному душесловию», Харьков, 1815). В третьей части «О способности желать и действовать» мы встречаемся с определением воли, которое дается через категорию способности, приписываемую душе: «Воля (Voluntas) есть такая способность нашей души, посредством коей решаемся для произвольно предположенного какого-нибудь намерения производить что-либо или не производить» [9, с. 65]. В силу этого главные свойства воли автор видит в «произвольном намерении и решении».

Именно в учебнике Любовского мы впервые встречаем попытку выделить этапы волевого действия. В дальнейшем многие авторы дополнят данную схему, развернув содержание этапов.

А. Галич в книге «Картина человека. Опыт наставительного чтения о предметах самопознания для всех образованных сословий» (СПб., 1834) рассматривает волю как практическую сторону духа, выделяя в ней три части: выбор, решимость и деяние» [3, с. 262].

Галич впервые рассматривает вопрос волевых расстройств. Противоестественное состояние воли Галич видит в двух случаях: когда больной «не движениями страсти, а неотразимыми внушениями враждебного Демона увлекаем бывает по неволе в насилиям против других, против самого себя и против неодушевленных вещей, без ясных понятий о цели подобного буйства» и когда «поступки его мгновенно и без предшествовавшей перемены в познаниях и правилах касательно того, что вожделенно и что отвратительно, уклоняются от прежнего образа его жизни». Далее автор выделяет разновидности волевых расстройств: «непреодолимую склонность наносить вред другим, жажду убийств и бешенство» [3, с. 602–604].

В учебниках **А. Гиляревского (1883, 1886, 1894)** рассматривается процессуальная сторона деятельности воли, при этом выделяются этапы волевого действия: «1) осуществление решения во внешнем действии; 2) выбор между внешними и внутренними побуждениями и осознание их достоинства; 3) осознание достижимости цели, а также согласование с нравственным законом; 4) выбор необходимых средств для достижения цели; 5) принятие решения начать деятельность; 6) борьба с препятствиями» [4, с. 163].

В учебнике большое внимание уделяется взаимосвязи воли с другими психическими процессами, такими как произвольное внимание, произвольное воспоминание и, конечно же, мышление.

Н. Страхов (1886, 1894) затрагивает интересный вопрос о возможности «объективации воли», считая, что из всех «черт душевной жизни воля наименее доступна объективации. Познание еще можно себе представить объективно в виде какой-то связи между существами, в виде их отношений между собой… Чувство обыкновенно объективируется в виде состояний чувствующего существа…, как потрясение, волнение, emotion и т. д. Но волю невозможно объективировать даже

и несовершенным образом» [16, с. 82]. Трудно не согласиться… К тому же это одно из первых замечаний, встреченных нами.

В учебнике психологии **В. Снегирев (1893)** признает, что термин «воля» – самое распространенное и самое «темное» из всех психологических терминов. Снегирев настаивает на использовании термина «сила души», поскольку, «признавши волю “силой”, мы с научной точки зрения можем говорить о степенях этой силы, о сильной и слабой воле» [13, с. 630].

Снегирев в качестве задачи научного исследования видит общую схему разложения волевого действия на составные элементы. В составе воли ученый выделяет «а) потребности-стремления (как исходный пункт волевого процесса и в то же время конечную цель действия, состоящую в удовлетворении душевной потребности); б) желания (потребность, только осложненная представлением предметами и движениями, удовлетворяющими данную потребность); в) мотив (нравственный мотив, или мотив долга); г) столкновение и борьба мотивов [13, с. 675–688].

Анализируя русскую учебную литературу по психологии, трудно не заметить, что почти везде выделяется раздел, посвященный свободе воли (разделы «Воля» и «Свобода воли», как правило, были традиционными и в содержательной части шли друг за другом). Глава о свободе воли, в которой доказывалась независимость воли «от всякого принуждения, как со стороны внешних причин, так и со стороны причин внутренних» (А. Гиляревский, 1894), сохраняется вплоть до 20-х гг. XX в. Диапазон определений свободы воли широк:

– способность души «определять саму себя к деятельности или начинать какое-либо действие от самой себя» (О. Новицкий, 1848);

– «свобода выбора – совершать или не совершать известный поступок, и если совершать, то какому из существующих побуждений следовать» (А. Гиляревский, 1894);

– «способность внутреннего самоопределения, которая проявляется в самостоятельном выборе между исполнением известного действия и его неисполнением, в оценке мотивов решения и средств к его осуществлению» (И. Гобчанский, 1898);

– «непредвидимость конечных результатов психических процессов, ощущаемая нами как одновременная возможность одного и другого поступка» (А. Ф. Лазурский, 1915).

Сторонники свободы воли приводили в свою защиту психологические и нравственные (моральные доказательства) аргументы, которые, кстати сказать, определялись весьма четко. Так, например, И. Гобчанский прямо указывает: «Если свободы нет, то нравственные понятия: долг, обязанность, ответственность, заслуга, – теряют всякий смысл» [5, с. 195].

Постулат о свободе воли использовался как один из принципов, доказывающих самостоятельность и самодеятельность души. Свобода воли объяснялась тем, что «воля есть способность определяться только собою, то дух наш сознает возможность при одинаковых обстоятельствах поступать многоразличным образом: в этом смысле оно есть существо свободное» [10, с. 165]. Однако уже отмечалось, что свобода выбора имеет свои границы, которые «определяются зависимостью воли, с одной стороны, от знания, а с другой – от влечений и чувствований» [4, с. 165].

В учебнике ***Б. В. Лаврова*** «Курс психологии» (1912) разделам о воле уделено пять (!) глав. Впервые в учебнике мы встречаем попытку связать волю с характером, где характер выводится через понятие воли. Связывая волю и характер, автор выделяет свою классификацию характеров, в основе которой лежит соотношение «мотива и вытекающего из него идеомоторного акта». «Координированные характеры» – это такие, в которых фиксируется: «1) соответствие большего мотива идеомоторному акту без задержки; 2) соответствие большего мотива идеомоторному акту с эмоциональной задержкой; 3) соответствие большего мотива идеомоторному акту с интеллектуальной задержкой». «Некоординированными характерами» являются такие, которые характеризуются следующими признаками: «1) несоответствие большего мотива идеомоторному акту вследствие эмоциональной задержки; 2) несоответствие большего мотива идеомоторному акту через интеллектуальную задержку; 3) импульсивный характер (вместо идеомоторного акта наблюдается моторный акт)» [7, с. 186].

Один из самых переиздаваемых учебников начала XX в. – учебник **Г. И. Челпанова**. Ценным в изложении материала о воле является рассмотрение взаимосвязи и взаимовлияния воли и всех психических процессов в соответствии с принципом целостности и единства личности. По Челпанову, каждый волевой акт складывается из трех моментов: обсуждения, решения и исполнения решения. На стадии обсуждения волевого

акта в сознании являются различные мотивы и побуждения, происходит «борьба мотивов». Акт решения заключается в том, что из ряда мотивов выбирается какой-нибудь один, производится выбор; и именно акт выбора или решения является весьма существенным для волевого процесса. Челпанов подчеркивает: «Волевым актом в собственном смысле следует называть именно такие акты, в которых содержится выбор» [19, с. 186].

В учебнике психологии Челпанов указывает, что развития воли можно достичь выработкой определенных привычек: «Те предрасположения к известным чувствам, которые вырабатываются благодаря привычкам, называются склонностью. Может быть склонность к деятельности, к играм, к спорту и т. п. Например, человек, в продолжение многих лет предававшийся регулярному труду, вырабатывает вследствие привычки “склонность” к деятельности» [19, с. 188]. Ученый делает вывод, что для развития воли необходимо то же самое, что и для развития всех остальных способностей, – упражнение. Под упражнением воли следует понимать совершение волевых действий. С развитием воли Челпанов связывает и развитие нравственности.

Отдельное место занимает материал экспериментального изучения волевых процессов (в последнем издании), а именно так называемое движение реакции, поскольку «изучение природы реакции может способствовать выяснению природы воли» [18, с. 236].

В учебнике «Психология общая и экспериментальная» ***А. Ф. Лазурский,*** выделяя простые и сложные волевые акты, указывает, что сложными волевыми актами являются «те процессы, в которых принятию определенного решения предшествует борьба мотивов, а сами колебания обозначаются как процесс выбора» [8, с. 231]. Именно в этих случаях, по Лазурскому, «личность этого человека обрисовывается иногда чрезвычайно ярко». Собственно, в сложных волевых актах выступает главный элемент волевого процесса – волевое усилие. Однако Лазурский останавливает и считает неправомерным сводить личность только к волевому усилию, но при этом именно «на волевом акте отражаются существенные черты нашей психики» [8, с. 232].

Важное психологическое значение имеют взгляды Лазурского на природу и сущность волевого усилия как части сознательного волевого акта. Лазурский разводит два подхода к сущности волевого усилия:

1. Первый подход рассматривает волевое усилие как «нечто производное, сводя его всецело к мышечным движениям и их задержке».

2. Второй подход считает, что волевое усилие является «своеобразным психофизиологическим процессом, который лежит в основе сознательного активного вмешательства в окружающую нас жизнь» [8, с. 237].

Именно второй подход, по мнению Лазурского, заставляет многих ученых отождествлять волевое усилие с психической активностью, с чем ученый категорически не согласен. Он считает, что волевое усилие – одна из психических функций, занимающая определенное место, наряду с чувствованиями и интеллектуальными процессами: «Это есть реакция нашей психики на явления, совершающиеся как вне нас, так и в нашем сознании» [8, с. 238].

Не остается без внимания и проблема свободы воли, которая с философской точки зрения Лазурским не считается окончательно решенной. Определенный интерес вызывают исторические доводы, как в пользу индетерминизма, так и в пользу детерминизма, особенно когда вопрос затрагивает практические сферы жизни (в частности, юриспруденцию). Лазурский видит исторические и культурные заслуги направлений, заставившие по-новому поставить и разрешить практико-ориентированные вопросы жизни людей. Свободу воли им понимается «как непредвидимость конечных результатов психических процессов, ощущаемая нами как одновременная возможность одного и другого поступка» [8, с. 285].

Уникальность данного учебника заключается в том, что впервые в пособии представлена глава, посвященная методам исследования волевых процессов. Исходя из положения, что волевые акты «проявляются в виде связанных между собой волевых усилий» [8, с. 246], Лазурский одним из типичных проявлений напряжения воли видит труд (работу), причем умственную работу. В качестве методов исследования он выделяет методы исследования умственной работы и умственного утомления.

Уникальным и неповторимым изданием является, на наш взгляд, учебное пособие **И. А. Сикорского** «Всеобщая психология с физиогномикой в иллюстрированном изложении» (Киев, 1912). По мнению Сикорского, «воля есть то психическое состояние, при котором нечто исходит из нервной системы во внешний мир в форме движения или, по крайней мере, такой ис-

ход подготавливается. Поэтому существенным признаком воли является напряжение произвольной мускулатуры тела, что придает даже внешнему виду человека отпечаток силы и энергии» [12, с. 413]. Именно тот факт, что напряжения мускулатуры в состояниях проявления воли психологи долгое время не замечали, и послужил основой для ненаучного объяснения феномена так называемого «чтения или узнавания мыслей» и разного рода гадательных процедурах.

Наибольший интерес представляют разделы «Физиогномика воли», «Физиогномика воли и смежных состояний», где Сикорский предоставляет обширный фактологический материал, доказывающий, что волевые черты отображаются на внешнем облике человека.

Огромный материал о природе и развитии воли содержится в учебнике **Г. Я. Трошина** «Антропологические основы воспитания. Сравнительная психология нормальных и ненормальных детей» (1915). Учебник уникален тем, что содержит не только описания и характеристики отклонений в развитии воли нормальных по развитию детей, но и эмпирическое изучение особенностей волевого развития детей-идиотов, имбециллов и умственно отсталых.

Рассматривая вопросы развития воли, Трошин отмечает, что способность к движению является врожденной, но это не означает, что воля выступает как врожденная активность. «Воля как активность, которая устанавливается самим субъектом в виде целесообразного приспособления к окружающему, которая проявляется как в выборе, так и в отказе, может изменяться в своем развитии» [17, с. 556].

В развитии воли ученый выделяет пять периодов. В первом периоде развитие происходит с преобладанием автоматических, самопроизвольных, рефлекторных и инстинктивных движений («физиологически-инстинктивная воля»). Во втором – с преобладанием элементарных произвольных движений («первичная воля»). В третьем периоде развивается «подражательно-внушенная воля», в четвертом происходит переходный период с преобладанием механической воли и чувственных мотивов. В пятом периоде воля начинает приспосабливаться к условиям взрослой жизни и становится выражением всей личности.

В учебниках психологии начала XX в. немаловажное значение придается вопросам формирования и воспитания волевой сферы личности. В учебнике **П. А. Соколова** «Чтения по педагогической психологии» (Екатеринославль, 1907), помимо просто воли, автор выделяет «нравственную волю», под которой он подразумевает волю «в направлении нравственно-идеальных стремлений». По мнению Соколова, воля воспитывается: «1) Действием соответствующих примеров, примеров силы и твердости (в жизни и литературе). 2) Упражнением волевых усилий. 3) Развитием мускульно-нервной энергии через движение (игры, гимнастику и работу). 4) Дисциплиной. 5) Ясностью мысли» [14, с. 239].

М. С. Григоревский в «Лекциях по педагогической психологии» (1914) выделяет следующие пути развития сильной воли: «Воспитание в условиях, требующих напряжения и упражнения под разумным руководством старших… Для роста сильной воли, кроме повышения ее интенсивности, необходимы также “ограничивающие” или “задерживающие” идеи» [6, с. 202]. Автор выделяет следующие черты воспитательного воздействия на волю ребенка:

– «Правильное руководительство должно действовать путем обращения к разумной воле, а не через простое физическое принуждение».

– «Приказания лучше действуют на волю детей в том случае, если они даются в общей форме и если объясняют их».

– «Следует отдавать предпочтение положительному элементу перед отрицательным и запретительным: первый оказывает развивающее влияние, давая направление для нравственных действий; второй лишь сдерживает».

– «Одним из наиболее действительных средств укротить волю… является развитие веры в свои силы».

– «Степень успеха… зависит от характера внушаемых правил поведения, их количества, способа применения и т. д.».

– «При развитии и направлении нравственной воли обычно применяются награды и наказания. Воспитательная ценность награды может быть признана в том случае, если она дается за проявление продолжительных или исключительных усилий воли».

– Учитывая физиологическую сторону волевых процессов необходимо целесообразное использование детских игр, гимнастики, ручного труда.

– На характер поведения и на весь строй жизни человека оказывает сильное влияние привычка [6, с. 203–210].

Историко-психологический интерес вызывают критические замечания современников по поводу учебников психологии. Так, А. Селиханович (1913) в работе «Философская пропедевтика в средней школе» отмечает в числе лучших учебников психологии учебники Г. И. Челпанова и А. П. Нечаева. Остальные, по мнению педагога, «мало пригодны для целей преподавания». «Учебник Городенского составлен очень обстоятельно, но сух и страдает излишним эклектизмом. Учебник И. С. Продана чрезвычайно громоздок и написан тяжелым языком. Учебник Иерузалема богат по содержанию, хорошо написан, но слишком труден и приспособлен для условий немецкой школы…. Учебник А. П. Нечаева написан просто, ясно и увлекательно, но производит он впечатление какой-то мозаичности. Читаешь отдельные отрывки – выходит хорошо, но целого как-то нет. Есть подробности, но нет общей картины… Учебник профессора Г. Челпанова пользуется в настоящее время наибольшим распространением – вполне справедливо. …У профессора Челпанова почти всегда хватало решимости устоять перед искушением ввести многие интересные, но зато и более трудные вопросы. Все выведенные положения обстоятельно разработаны… Если сюда добавить прекрасный язык, искреннюю любовь и увлечение своей наукой, – станет понятным, почему так высоко оценила ученик широкая русская публика, учителя и ученики. … В каждой главе есть основная идея, но неясно, в каких формах эта идея проявляется в действительности; часто получается впечатление излишнего схематизма и бедности содержания. Особенно этот недостаток проявляется в отделе чувств и воли» [11, с. 20–21].

А. Селиханович, анализируя различные отделы учебников, отдельно останавливается на разделе о воле. Автор сокрушается, что изучению воли уделяется недостаточно внимания: «При изучении психологии воли можно поставить много вопросов, имеющих практическое значение, каковы: значение послушания и дисциплины, значение привычек, вопросы о воспитании воли и т. д.» [11, с. 23].

Таким образом, содержание материала учебников по психологии показывает, что основное поле проблем сосредоточено чаще вокруг трех пунктов:

– Имеет ли сознательный, сложный волевой процесс первичное или вторичное происхождение по сравнению с простым рефлексом?

– Является ли чувство необходимым составным элементом волевого акта или же произвольные действия возможны без участия чувств?

– В чем сущность волевого усилия?

На первый вопрос различные авторы предлагают две противоположных точки зрения. Первая точка зрения (физиологическая) утверждает, что сознательное волевое действие имеет вторичное происхождение. В самом начале развития органического мира, на первых ступенях животного мира мы можем найти ряд простых рефлексов. И только путем долгого развития и усложнения центральной части рефлекторного акта возникает сознательное волевое действие. Однако многократное повторение в одной и той же форме какого бы то ни было сложного волевого акта механизирует этот акт и делает его менее сознательным (В. Джемс, 1902; Н. Ланге, 1914; Г. Я. Трошин, 1915; А. Ф. Лазурский, 1916; Г. И. Челпанов, 1916, 1926 и др.).

Второй подход утверждает противоположное: все рефлекторные акты представляют собой вторичные образования, возникшие из сложных волевых действий путем многократного повторения. Все действия и движения живых существ вначале были произвольными, а затем, по мере повторения и привыкания, сделались механическими. Именно превращение большинства действий в автоматические дает возможность использовать одновременно большое количество двигательных актов (В. Иерузалем, 1910; Б. В. Лавров, 1912 и др.).

Второй вопрос актуализирует спор между волюнтаристским и интеллектуалистическим течениями. По мнению первых, чувство является непременным отправным пунктом сознательного волевого действия. Особенно ясно выступает роль чувств в действиях, «вытекающих из побуждения», когда влечение или чувство с определенной силой немедленно вызывает соответствующее движение, направленное на его удовлетворение. Менее фиксирована роль чувств в тех сложных актах, которые явились результатом продолжительного обдумывания, так как первоначальная сила импульса ослабевает под влиянием борьбы мотивов и сложной интеллектуальной деятельности. Произвольные действия возникли, как утверждает данный подход, из физиологических проявлений аффектов, путем дифференциации и упорядочения этих проявлений, поэтому нельзя представить сознательного действия, свободного от чувства или аффекта (И. Кандрский, 1796; П. Любовский, 1815; И. Шульгин, 1858; И. Г. Дресслер, 1871; Л. Льюис, 1880;

В. Снегирев, 1893; Г. Спенсер, 1897; В. Адамов, 1906; В. Вундт, 1912; А. П. Нечаев, 1912 и др.).

Согласно второму подходу, всякое двигательное представление, возникшее в сознании, стремится вызвать соответствующее движение. Волевой процесс сводится к взаимодействию или взаимному торможению различных двигательных представлений и связанных с ними двигательных импульсов. Именно идеомоторные акты (двигательные представления) являются зачатками сознательных волевых актов. И в этом случае чувства являются побочным элементом и имеют вторичное происхождение (Н. Страхов, 1886, 1894; Г. Компейре, 1895; Э. Титченер, 1898; В. Джемс, 1902; А. Лай, 1905; И. Городенский, 1907; Б. В. Лавров, 1912; И. А. Сикорский, 1912; М. С. Григоревский, 1914; Г. И. Челпанов, 1916, 1926 и др.).

Говоря о сущности волевого усилия, можно увидеть целый комплекс различных теорий: отождествление чувства усилия с ощущением мышечного напряжения (А. Гиляревский, 1883, 1894; И. А. Сикорский, 1912); волевое усилие как выражение взаимной борьбы представлений (Н. Страхов, 1886, 1894; И. Гобчанский, 1898); особый вид чувств (М. Демков, 1914); непосредственно сознаваемое проявление активности нашего «Я» (В. Снегирев, 1893; В. Иерузалем, 1910); мировая воля непосредственно влияет на формирование наших представлений; волевое усилие возникает в ситуации препятствия, независимо от физической или психической сферы (П. Соколов, 1907; Н. Ланге, 1914); волевое усилие как одна из психических функций, занимающая определенное место наряду с чувствованиями и интеллектуальными процессами (А. Лазурский, 1915).

Историко-психологический анализ содержания учебников показывает, что основными понятиями, через которые авторы характеризовали понятие «воля», в большинстве случаев явились следующие: влечение, стремление, хотение, чувствования, волевое усилие, движения и действия (непроизвольные и произвольные (волевые), идеомоторные акты, мотив, борьба мотивов, намерение, подражание, потребности, привычка, рефлекс, решимость, свобода и свободная воля.

Содержательная сторона понятия «воля» раскрывалась через использование таких терминов, как способность, волевая деятельность, волевой акт, волевой процесс, психическая активность. В качестве основных признаков волевого процесса многими авторами выделялись как необходимые и достаточные следующие: сознательность действия, наличие усилия, взаимосвязь с познавательной и чувственно-аффективной сферами, наличие представлений. В развитии воли выделялись такие формы и/или виды, как инстинктивно-физиологическая воля, механическая воля, подражательная воля, приспособительная воля, нравственная воля.

С середины XIX в. многие авторы отмечают, что психология воли – одна из наименее разработанных частей науки о душевной деятельности, а термин «воля» – самый распространенный и «темный» (В. Снегирев) из всех психологических терминов. И в этом контексте попытка разрешить проблему осуществлялась порой в противоположных направлениях:

– полным снятием психологического содержания понятия воли и попыткой редуцировать волевой акт к простым составляющим (Т. Циген);

– путем использования термина «сила души» и признания воли «силой», которая существует в человеке изначально, таким образом возникала возможность обсуждать состав, механизм, степени этой силы (В. Снегирев);

– сведением воли к волевому акту и движению реакций, которое позволит экспериментальным методом выяснить природу воли через изучение реакций (Г. И. Челпанов);

– сведением волевого акта к волевому усилию с сохранением за последним автономного положения как психической функции, существующей наряду с эмоциональными и интеллектуальными процессами (А. Лазурский).

Необходимо отметить, что вариант прямого отказа от понятия воли и снятие психологического содержания данного феномена мы встретили только в учебниках зарубежных авторов, в учебниках русских философов и психологов, принадлежавших даже к различным направлениям и течениям, такого не было замечено.

Библиографический список

1. Батыршина, А. Р. Подходы к определению содержания категорий «воля» и «волевая регуляция» в отечественной психологии [Текст] / А. Р. Батыршина // Казанский педагогический журнал. – 2014. – № 6 (107). – С. 93–97.

2. Батыршина, А. Р., Мазилов, В. А. Историческая представленность категорий «воля» и «волевая регуляция» в отечественных учебниках по психологии [Текст] / А. Р. Батыршина, В. А. Мазилов // Ярославский педагогический вестник. – 2014. – Т. 2. – № 4. – С. 214–222.

3. Галич, А. Картина человека. Опыт наставительного чтения о предметах самопознания для всех обра-

зованных сословий [Текст] / А. Галич. – СПб. : Тип. Академии Наук, 1834.

4. Гиляровский, А. К. Пособие к изучению психологии [Текст] / А. К. Гиляровский. 4-е изд. – М., 1894. – 252 с. – С. 162–178.

5. Гобчанский, И. Опытная психология в двух частях [Текст] / И. Гобчанский. 2-е изд. – СПб., 1898. – 271 с.

6. Григоревский, М. С. Лекции по педагогической психологии, читанные народным учителям [Текст] / М. С. Григоревский. – Нижний Новгород, 1914.

7. Лавров, Б. В. Курс психологии (для гимназий и самообучения) [Текст] / Б. В. Лавров. – Нижний Новгород : Изд-во А. И. Лебедева, 1912. – 204 с.

8. Лазурский, А. Ф. Избранные труды по общей психологии. Психология общая и экспериментальная [Текст] / А. Ф. Лазурский ; Вступ. ст., коммент., примеч. Е. В. Левченко. – СПб. : Алетейя, 2001. – 288 с.

9. Любовский, П. Краткое руководство к опытному душесловию [Текст] / П. Любовский. – Харьков : Университ. тип, 1815. – 140 с.

10. Михайлов, И. Наука о душе, или ясное изображение ее совершенств способностей и бессмертия [Текст] / И. Михайлов. – М. : Тип. А. Решетникова, 1796. – 184 с.

11. Селиханович, А. Философская пропедевтика в средней школе (мысли и впечатления учителя) [Текст] / А. Селиханович. – Киев, 1913. – 35 с.

12. Сикорский, И. А. Всеобщая психология с физиогномикой в иллюстрированном изложении [Текст] / И. А. Сикорский. 2-е изд. – Киев, 1912. – 770 с.

13. Снегирев, В. А. Психология. Систематический курс чтений по психологии [Текст] / В. А. Снегирев. – Харьков : Тип. А. Дарре, 1893. – 700 с.

14. Соколов, П. А. Педагогическая психология [Текст] / П. А. Соколов. Изд. 6-е – Пг., 1915. – 297 с.

15. Соколов, П. А. Чтения по педагогической психологии [Текст] / П. А. Соколов. – Екатеринослов, 1907. – 229 с.

16. Страхов, Н. Н. Об основных понятиях психологии и физиологии [Текст] / Н. Н. Страхов. – СПб., 1886.

17. Трошин, Гр. Антропологические основы воспитания. Сравнительная психология нормальных и ненормальных детей. Т. 2. Процессы чувства и воли [Текст] / Гр. Трошин. – Издание Школы-лечебницы Г. Я. Трошина, 1915.

18. Челпанов, Г. И. Очерки психологии [Текст] / Г. И. Челпанов. – М.-Л., 1926. – 254 с.

19. Челпанов, Г. И. Учебник психологии [Текст] / Г. И. Челпанов. – М. : Петроград, 1916. – 224 с.

Bibliograficheskij spisok

1. Batyrshina, A. R. Podhody k opredeleniju soderzhanija kategorij «volja» i «volevaja reguljacija» v otechestvennoj psihologii [Tekst] / A. R. Batyrshina // Kazanskij pedagogicheskij zhurnal. – 2014. – № 6 (107). – S. 93–97.

2. Batyrshina, A. R., Mazilov, V. A. Istoricheskaja predstavlennost' kategorij «volja» i «volevaja reguljacija» v otechestvennyh uchebnikah po psihologii [Tekst] / A. R. Batyrshina, V. A. Mazilov // Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik. – 2014. – T. 2. – № 4. – S. 214–222.

3. Galich, A. Kartina cheloveka. Opyt nastavitel'nogo chtenija o predmetah samopoznanija dlja vseh obrazovannyh soslovij [Tekst] / A. Galich. – SPb. : Tip. Akademii Nauk, 1834.

4. Giljarovskij, A. K. Posobie k izucheniju psihologii [Tekst] / A. K. Giljarovskij. 4-e izd. – M., 1894. – 252 s. – S. 162–178.

5. Gobchanskij, I. Opytnaja psihologija v dvuh chastjah [Tekst] / I. Gobchanskij. 2-e izd. – SPb., 1898. – 271 s.

6. Grigorevskij, M. S. Lekcii po pedagogicheskoj psihologii, chitannye narodnym uchiteljam [Tekst] / M. S. Grigorevskij. – Nizhnij Novgorod, 1914.

7. Lavrov, B. V. Kurs psihologii (dlja gimnazij i samoobuchenija) [Tekst] / B. V. Lavrov. – Nizhnij Novgorod : Izd-vo A. I. Lebedeva, 1912. – 204 s.

8. Lazurskij, A. F. Izbrannye trudy po obshhej psihologii. Psihologija obshhaja i jeksperimental'naja [Tekst] / A. F. Lazurskij ; Vstup. st., komment., primech. E. V. Levchenko. – SPb. : Aletejja, 2001. – 288 s.

9. Ljubovskij, P. Kratkoe rukovodstvo k opytnomu dushesloviju [Tekst] / P. Ljubovskij. – Har'kov : Universit. tip, 1815. – 140 s.

10. Mihajlov, I. Nauka o dushe, ili jasnoe izobrazhenie ee sovershenstv sposobnostej i bessmertija [Tekst] / I. Mihajlov. – M. : Tip. A. Reshetnikova, 1796. – 184 s.

11. Selihanovich, A. Filosofskaja propedevtika v srednej shkole (mysli i vpechatlenija uchitelja) [Tekst] / A. Selihanovich. – Kiev, 1913. – 35 s.

12. Sikorskij, I. A. Vseobshhaja psihologija s fiziognomikoj v illjustrirovannom izlozhenii [Tekst] / I. A. Sikorskij. 2-e izd. – Kiev, 1912. – 770 s.

13. Snegirev, V. A. Psihologija. Sistematicheskij kurs chtenij po psihologii [Tekst] / V. A. Snegirev. – Har'kov : Tip. A. Darre, 1893. – 700 s.

14. Sokolov, P. A. Pedagogicheskaja psihologija [Tekst] / P. A. Sokolov. Izd. 6-e – Pg., 1915. – 297 s.

15. Sokolov, P. A. Chtenija po pedagogicheskoj psihologii [Tekst] / P. A. Sokolov. – Ekaterinoslov, 1907. – 229 s.

16. Strahov, N. N. Ob osnovnyh ponjatijah psihologii i fiziologii [Tekst] / N. N. Strahov. – SPb., 1886.

17. Troshin, Gr. Antropologicheskie osnovy vospitanija. Sravnitel'naja psihologija normal'nyh i nenormal'nyh detej. T. 2. Processy chuvstva i voli [Tekst] / Gr. Troshin. – Izdanie Shkoly-lechebnicy G. Ja. Troshina, 1915.

18. Chelpanov, G. I. Ocherki psihologii [Tekst] / G. I. Chelpanov. – M.-L., 1926. – 254 s.

19. Chelpanov, G. I. Uchebnik psihologii [Tekst] / G. I. Chelpanov. – M. : Petrograd, 1916. – 224 s.